

Как известно, большинство своих переводов Арсений Грек сделал с новогреческих изданий, выходявших в Венеции.¹ Вынужденный писать на непривычном ему языке, вполне усвоенном только во время пребывания в России, Арсений Грек подчас не находил для ряда понятий соответствующих русских выражений и шел по пути словотворчества, буквально передавая составные предложения греческого оригинала. Наличие этих грецизмов, зачастую очень неуклюжих, вроде: солнечнозрачная отроковица, многоболезненная смерть, подвигоположник Христос, терпеливодушный, памятозлобие, нетяжкоценен буди (т. е. не бери большой цены при продаже), рыбоснедный человек и человекоснедная рыба, ризообнажатель, пшеницолишие² и т. п., служит одним из признаков для определения оригинала переводного произведения. Аналогичную особенность имеет и перевод повести о Бруне. Такие сложные слова, как: подобовидный, подобообразный,³ подобочестный, подобославный,⁴ благосмысленный,⁵ благоискусство, муж благоискусный, доброобразен,⁶ высокославный, высокообразный, высокопрестольный,⁷ ратоводство, полкостройцы, златоодеждные,⁸ красовиден,⁹ маловременный и др., выглядят в русском тексте совсем не по-русски и объясняются строем греческого языка, щедро образующего новые слова путем присоединения частиц: ὑψι — высоко, εὖ — благо, добро, ὁμοιο подобно, μετὰ, παρὰ и т. п. или механически соединяя два различных понятия. Напомним также, что «строитель» в смысле управляющий, опекун, и «дому строительство» — управление домом — восходит к греческому διοικήτης (управитель) от глагола διοικῆν с первичным значением — строить.

В предположении о том, что непосредственным источником для русского текста мог являться новогреческий оригинал, нет ничего невероятного. В печатной продукции на новогреческом языке уже в XVII в. нашли себе место два-три представителя средневековых рыцарских романов, в том числе и роман о Петре и Магилене, резко выделявшиеся на общем «божественном» фоне изданий богослужебных книг, богословских трактатов и философских трудов и ставшие затем популярными народными книгами, нашедшими свое отражение в позднейшем греческом фольклоре.¹⁰ Указатель Легранда перечисляет пять изданий «Истории об Империиосе» (так называлась на греческом языке история о прекрасной Магелоне («Ἰμπερίῳ ἱστορία»)) в 1601, 1624, 1638, 1646 и 1666 гг.¹¹ Затруднение только в том, что издания XVII в. давно стали библиографической редкостью и недоступны для сличения. Издание 1666 г. было перепечатано Мейером в 1876 г. в Праге, но и этой пражской перепечатки в нашем распоряжении нет. Остается судить

¹ См. перечень у А. И. Соболевского, Переводная литература Московской Руси XIV—XVII вв., СПб., 1903, стр. 296—297, 310, 326, 333—334, 338, 342—343, 356—357, 364—365.

² Примеры взяты из Анофологиона 1660 г.

³ Греческое: ὁμοιοσχημος, ⁴ ὁμοτιμος, ⁵ εὐγνώμων, ⁶ εὐμορφος, εὐσχημων, ⁷ ὑψιπολις, ὑψιζυγος, ⁸ χρυσοφορος — носящий золотую одежду, ⁹ καλλιδερρος.

¹⁰ E. Rohde. Der griechische Roman und seine Vorlauffer. Leipzig, 1876, стр. 533—534.

¹¹ Émile Legrand. Bibliographie Hellenique... des ouvrages publiés par des grecs au dix-septième siècle. Paris, 1894, т. I, стр. 183—184 и 396; т. II, стр. 35 и 199; т. V, стр. 3.